

Вскоре Цзян Янь вышла, переодевшись. На её лице не осталось и следа прежней робости, а весь её облик неуловимо изменился.

Линь Шэнь довольно улыбнулся, глядя на неё с такой нежностью, что стоявший рядом Сюэ Ичэнь едва не задохнулся от ревности.

Цзян Янь смотрела на мужчину, которого в её прошлой жизни рядом не было. Она невольно вспомнила, как тогда, на этом самом банкете, к ней приставал тот сальный толстяк, а её собственная сестрица привела репортёров, чтобы опозорить её на весь мир. Даже если вины Цзян Янь не было, она стала объектом насмешек для всех.

Теперь же, благодаря этому человеку, она избежала тех страданий. В её душе заходили круги, да и сам он был настолько выдающимся, что Цзян Янь с грустью подумала: ей за ним никогда не угнаться.

Она глубоко поклонилась:

— Спасибо вам, молодой господин Линь. Если бы не вы, я бы...

Линь Шэнь покачал головой:

— Не стоит, это сущая мелочь. К тому же, я лишь исполняю просьбу своей матери.

Цзян Янь широко раскрыла глаза:

— Вашей матери?

Она была поражена и не знала, что и думать, ведь она совсем не была знакома с матерью Линь Шэня.

Линь Шэнь посмотрел на озадаченную девушку и с легкой досадой улыбнулся:

— Тебя тогда ещё не было на свете, поэтому ты не знаешь. Моя мать и твоя тётушка Цзян были очень близки.

В глазах Цзян Янь блеснули слёзы, и она с недоверием спросила:

— Тётушка Фу знала мою маму?

Линь Шэнь кивнул:

— Да, она часто упоминала о тебе и просила, чтобы я при возможности присмотрел за тобой.

Он не лгал. Мать Цзян Янь, Цзян Яньли, и мать Линь Шэня выросли вместе. До замужества они даже договорились, что выйдут замуж и родят детей в одно время. Но позже мать Линь Шэня вышла за своего друга детства — наследника семьи Линь, отца Линь Шэня.

А Цзян Яньли выбрала бедного юношу Пань Ханьвэня — нынешнего главу корпорации Цзян. Мать Линь Шэня была против, считая Пань Ханьвэня негодяем. Они сильно поссорились и перестали общаться, а когда до неё дошли вести о подруге, та была уже мертва.

Мать Линь Шэня всю жизнь корила себя за то, что из-за упрямства не успела попроситься с Цзян Яньли, и часто рассказывала об этом сыну.

Сейчас же это дало Линь Шэню повод помочь Цзян Янь:

— Слышал, ты подалась в шоу-бизнес?

Цзян Янь на секунду замерла, а затем кивнула, слегка смутившись. В конце концов, перед ней стоял признанный киноактёр, а она была лишь безвестной старлеткой, и такая разница в статусе заставляла её краснеть.

— Твоя компания славится недобросовестностью. Давай так: переходи в моё агентство, там я смогу присматривать за тобой чаще.

Линь Шэнь произнёс это так, словно долго обдумывал предложение.

Цзян Янь была потрясена, а Сюэ Ичэнь — тем более. Он закипел от ревности, с неприязнью глядя на эту посредственную девицу, и недовольно фыркнул. Линь Шэнь не обратил на него внимания.

Сюэ Ичэню оставалось лишь молча терзаться.

— Я...

— Не отказывайся. Ты заслуживаешь лучшей жизни.

Никто и никогда не говорил ей таких слов.

Она проживала вторую жизнь и не хотела повторять ошибок прошлого. Она хотела добиться успеха, стать сильной, чтобы однажды встретиться с этим мужчиной на вершине.

Цзян Янь подняла взгляд на Линь Шэня. В его глазах читалась не только обволакивающая нежность, но и доверие, от которого у неё едва не покатились слёзы.

Она так устала. Тени прошлого, страх перед новой жизнью — всё это душило её. Но сейчас, глядя на этого мужчину, она внезапно обрела опору. Она подумала, что терять ей нечего, и что от такого предложения грех отказываться. Цзян Янь кивнула.

— Сестрица, вот ты где! Я обыскалась, чуть с ума не сошла! — раздался приторно-сладкий голос.

Цзян Янь застыла. Это был голос из её ночных кошмаров, звучавший в момент её гибели.

Линь Шэнь, заметив реакцию девушки, сразу понял: это та самая сводная сестрица, белая лилия Пань Жояо.

Он обернулся. Перед ним стояла женщина в белом вечернем платье с фальшивой улыбкой. Очередная пустышка, мысленно отметил Линь Шэнь.

Сюэ Ичэнь едва сдерживался, чтобы не высказать всё, что думает об этой очередной неприятной особе, и лишь буравил её взглядом.

Пань Жояо с первого взгляда влюбилась в этого мужчину, похожего на божество. Белый костюм, расстёгнутые пуговицы, властный облик — он притягивал взгляды всех присутствующих. Сердце Пань Жояо забилось быстрее; она во что бы то ни стало хотела заполнить его. Её улыбка стала ещё слаще.

Она подняла глаза на Линь Шэня:

— Господин Линь, что вы здесь делаете? — её медовый голос резал слух, и Линь Шэню захотелось прочистить уши.

Сюэ Ичэнь нахмурился и язвительно бросил:

— Что у тебя с голосом? Слушать противно, лучше молчи.

Грубость была настолько неожиданной, что Пань Жояо, привыкшая к обожанию мужчин, опешила. Она быстро взяла себя в руки, но знала, что ссориться с Сюэ Ичэнем ей не стоит, поэтому сделала вид, что ничего не произошло.

Видя, как Пань Жояо села в лужу, Цзян Янь едва удержалась от смеха.

Чтобы сгладить неловкость, Пань Жояо повернулась к Цзян Янь с невинным видом:

— Сестрица, куда же ты пропадала?

Линь Шэнь приподнял бровь и, не переставая улыбаться, ответил:

— Мы с Цзян Янь старые друзья и просто беседовали. Не думаю, что нам нужно отчитываться перед госпожой Пань.

Пань Жояо замерла. Она не ожидала, что Линь Шэнь вступится за неё. Внутри неё закипела ярость. Как эта дрянь может быть знакома с Линь Шэнем? Она его недостойна!

— Прошу прощения, господин Линь, я не то имела в виду. Я просто волновалась за сестру.

Женские слёзы обычно действуют на мужчин безотказно, но оба присутствующих здесь джентльмена остались холодны. Ситуация стала совсем неловкой.

— Господин Линь, я постираю ваш пиджак и верну, — Цзян Янь подняла руку с одеждой.

Только сейчас Пань Жояо заметила белый пиджак в руках у Цзян Янь. Чей он был — стало очевидно. Пань Жояо перестала всхлипывать и мрачно уставилась на них.

Линь Шэнь кивнул:

— Нам пора.

Он развернулся и увёл Сюэ Ичэня прочь.

Дело было сделано. В голове Линь Шэня прозвучал сигнал системы: Сюжетная точка один выполнена. Он довольно улыбнулся.

Сюэ Ичэнь, видя эту улыбку, пришёл в бешенство, но спросить о чём-то не осмелился и лишь покорно следовал за мужчиной.

Как только Линь Шэнь скрылся из виду, сладкая маска Пань Жояо сползла. Она повернулась к Цзян Янь со злобным блеском в глазах:

— Я отберу его у тебя. Ты его недостойна.

Цзян Янь усмехнулась:

— А ты думаешь, достойна? Смешно.

Не дожидаясь ответа, она развернулась и ушла, не обращая внимания на то, как Пань Жояо в бессильной ярости топает ногой.

В банкетном зале Линь Шэнь вдруг сказал:

— Мне пора возвращаться.

Сюэ Ичэнь моргнул и улыбнулся:

— Я вас провожу.

— Не нужно, мы договорились, что я отвезу Линь Шэня, — раздался раздражающий голос.

Улыбка Сюэ Ичэня тут же погасла.

Линь Шэнь кивнул и, повернувшись к Сюэ Ичэню, похлопал его по плечу:

— Я пошёл. Передай господину Сюэ, что в следующий раз я обязательно навещу его.

Сюэ Ичэнь замер. Плечо, к которому прикоснулся Линь Шэнь, начало гореть, и по всему телу разлилось странное тепло. Ему хотелось, чтобы это прикосновение длилось дольше.

Прошло немало времени, прежде чем Сюэ Ичэнь пришёл в себя. Но перед ним была лишь удаляющаяся спина Линь Шэня. Его словно окатили ледяной водой, и жар в теле мгновенно сменился холодом, проникшим прямо в сердце.

<http://bllate.org/book/21519/2207729>